

УДК 94(470)«1941/1945»(045)

Важнейшие слагаемые Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Мандрик И.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова», Витебск

В статье подвергаются критическому анализу книги, монографии зарубежных авторов, в которых содержатся явно конъюнктурные суждения о результатах военных действий союзников (США, Англии, Китая) и роли СССР в разгроме фашизма. Анализируются публикации отечественных авторов, где делается попытка реабилитации коллаборационизма как некоего патриотического движения в защиту свободной России, Украины, Беларуси. Рассматриваются источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Приоритет при этом отдается человеческому фактору, показу высокого морально-политического духа советских людей, присущему в годы войны такому феномену, как массовый героизм на фронте и в тылу.

Подтверждается правильность тезиса предшествующей историографии об одном из важнейших слагаемых Победы – роли правящей партии.

Ключевые слова: *человеческий фактор в историческом процессе, величие и незыблемость Победы, героизм и патриотизм, нацизм, коллаборационизм.*

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 5–16)

Predominant components of the Soviet people's victory in the Great Patriotic War

Mandrik I.V.

Educational establishment "Vitebsk State University named after P.M. Masharov", Vitebsk

The article critically analyzes books and theses by foreign authors which contain vividly biased ideas of the results of military operations by union forces (the USA, England, and China) as well as the role of the USSR in defeating fascism. Edited works by home authors are considered, which make an attempt to rehabilitate collaborationism as a patriotic movement to protect free Russia, Ukraine and Belarus. Sources of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War are considered. Priority is given to human factor, to high moral and political spirit of the Soviet people, to the phenomenon of mass heroism at the front line as well as in the rear, which was typical of the war years.

The idea of the previous history studies of the significant component of the victory – the role of the ruling party, is reaffirmed.

Key words: *human factor in the historical process, grandeur and stability of the victory, heroism and patriotism, Nazism, collaborationism.*

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 5–16)

О событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в контексте Второй мировой войны написано немало, многопланово с объективным и субъективным подходом авторов. На разных этапах истории, как и публицисты, стремились к расширению тематики, новому, правдивому осмыслению боевых и ратных дел советского народа в ходе войны.

Не всегда им удавалось игнорировать и отходить от политических и идеологических установок правящих режимов, показывать имевшиеся в это время противоречия и полную правду о войне.

При жизни Сталина в СССР, в том числе и в нашей республике, борьба советского народа против фашистских захватчиков имела оптимистически-героическое описание, присутствовал схематизм, славословие, преувеличение роли «мудрого» вождя в итогах войны. В период «оттепели» выпады против интеллигенции, изложенные в постановлениях 1940-х годов о журналах «Звезда», «Ленинград» и др. в 1958 г., признаны ошибочными. Историки освободились от идолопоклонства и заданности на однозначные оценки событий, итогов и уроков войны. Взгляд на Великую Отечественную войну стал более глубоким и последовательным. Ученые и писатели получили возможность и стремились к объективному ее отражению. Ход военных действий, поведение людей в экстремальных военных условиях стали преимущественно рассматриваться через призму совокупности фактов, что дало возможность отойти от концепции упрощенного сплошного героического поведения бойцов и командиров на фронтах, населения на оккупированных территориях, увидеть «белые пятна» в проблеме слабой подготовленности СССР к войне на ее начальном этапе, а также глубинные причины советского патриотизма, самоотверженности людей в эти годы. Рассматривалась на этом этапе и неудобная, имеющая место в годы войны проблема сотрудничества части обывателей и предателей с оккупантами, но реабилитации коллаборационизма не допускалось.

С 1985 года ведется активный и гипертрофированный показ негативных сторон советского прошлого, что считалось достижением перестройки. Такой подход привел к пересмотру сделанных ранее справедливых позитивных выводов о преобладающем вкладе советского народа в борьбу с нацизмом, о роли правящей партии в годы войны. Отдельные

историки (вместе с публицистами) для того, чтобы отойти, как они заявляют, от историко-партийной проблематики и показать свое критическое отношение к предшествующей историографии, перешли не только к упрощенному, но, более того, к тенденциозному описанию истории военного времени. Все меньше и меньше становилось исследований, где бы раскрывались глубинные источники победы советского народа над фашизмом. Все больше стало распространяться книг и статей зарубежных авторов, освещающих события, в которых преувеличиваются результаты военных действий союзников в Северной Африке, Италии и Франции.

Цель представленной статьи состоит в том, чтобы на основе анализа рассматриваемых источников сформулировать и доказать несостоятельность выводов отдельных зарубежных и отечественных авторов о второстепенной роли Советского Союза в победе над фашистской Германией, Италией и милитаристской Японией. Подтвердить правомерность поставленной Президентом страны А.Г. Лукашенко задачи о необходимости прочного закрепления в сознании белорусского общества понимания величия и незыблемости Победы народа СССР в Великой Отечественной войне.

Материал и методы. В статье использованы сборники документов партийных и государственных органов, крупные издания, подготовленные в различные годы зарубежными и отечественными историками, исследования социологов о важнейших слагаемых победы советского народа в Великой Отечественной войне. Для рассмотрения поставленной в статье цели и решения задач применялся историко-системный метод, методы сравнительного анализа, синтеза и др.

Результаты и их обсуждение. Фальсификация итогов Великой Отечественной войны, приписывание решающей роли в разгроме фашистских войск Вооруженным силам США со стороны зарубежных авторов понятна. Здесь реализуются идеологические и политические установки. Имеется заказ принизить

роль Восточного фронта, выпятить решающую роль вооруженных сил союзников в разгроме агрессора. Трудно понять отечественных историков и публицистов, которые вслед за ангажированными американскими, английскими, немецкими авторами видят в поражении вермахта сплошные случайности: низкая температура воздуха в России зимой, плохие дороги, другие надуманные причины. Более того, отдельные из них сглаживают преступное поведение нацистов на оккупированной территории, открыто ведут реабилитацию коллаборационизма как некоего патриотического движения в защиту «свободной» России, Украины, Беларуси, Литвы, Латвии и т.д. Людей, участвующих в войне на стороне Германии, стали причислять к великим патриотам, а оккупантов считали, по сравнению с партизанами, гуманными, спокойными, воспитанными людьми.

Приведем в этом контексте только два совсем свежих примера. Кандидат исторических наук В. Гуленко в рубрике «Мнения» АиФ в статье «В нашем сознании жив придуманный миф о бандеровцах» говорит о том, что бандеровцы сражались с немцами наравне с советскими партизанами и обвинять их в коллаборационизме нет оснований. Они являются, согласно объяснению Гуленко, патриотами, потому что хотели утвердить самостоятельную Соборную Украину и помочь в этом белорусам [1, с. 3]. Но Гуленко почему-то умалчивает о том, что в годы войны бандеровцы опозорили себя борьбой с собственным народом. Они объединились с нацистами, вошли вместе с ними в 1941 г. на украинскую землю, сделали свою власть страшной, замучили более 40 тыс. украинцев, стреляли в спину солдатам и офицерам Красной Армии. Смертельно ранили командующего 1 Украинским фронтом Н.Ф. Ватутину, убили легендарного разведчика Н.И. Кузнецова.

Таким же видится материал журнальщи Т. Уласенко «Крыж распятой губы», где она делает собственный вывод о

высоком уровне коллаборационизма в белорусских селах и о том, что партизаны наносили вред белорусскому населению [2, с. 5]. Реакция на эти публикации была адекватной и резкой: возмущение живых участников партизанского и подпольного движения, их письменное обращение в Администрацию Президента Республики Беларусь, критические отзывы на субъективные и поспешные выводы В. Гуленко при обсуждении его мнения на кафедрах вузов; возмущение автора книг «Жаворонки над Хатынью» и «Распятая Губа» Е. Кобец-Филимоновой. Она называет журналистские домыслы, сделанные Уласенко на основании ее книг, кощунством по отношению к памяти безвинно погибших людей [3, с. 5].

В среде политиков, историков и самих участников войны, где обсуждаются такие публикации, выявляется непродуманность наспех сделанных в них выводов, указывается на их некомпетентность и безответственность авторов перед обществом.

Современные научные данные, имеющиеся в распоряжении историков, позволяют аргументированно показать, что главную роль в решении военно-экономических задач Второй мировой войны сыграл СССР. Героизм советского солдата, партизана, подпольщика, рабочего, крестьянина в годы Великой Отечественной войны остается важнейшим составляющим Победы.

Но суждения В. Гуленко, Т. Уласенко и подобных им авторов способны дезориентировать простых людей, особенно тех, которые во временном периоде находятся в третьем–четвертом поколении от участников трагических событий 1941–1945 гг. Односторонняя информация в дополнение с трудностями современного периода жизни переключает историю войны у части населения на ложные выводы: делается неверная оценка нравственных критериев, идеалов и мотивов советского человека при защите своего Отечества.

Социологическое исследование «Что и как помнят о войне россияне», проведен-

ное в 2005 году в 18 субъектах России к 60-летию Победы, выявило достаточную устойчивость мифа, сотворенного еще гебелевскими идеологами, что СССР спасли не патриотизм и героизм советского народа, а некоторые другие геополитические факторы: четверть респондентов назвало в их числе огромную территорию СССР, суровый климат и бездорожье [4, с. 11–12]. Возможно, в нашей республике ответы респондентов на данные вопросы имели бы более позитивный смысл. В республике на протяжении нескольких лет в школах и вузах страны изучается курс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Самой главной задачей при изучении курса является показ гражданина и патриота нашей многонациональной страны в период войны, который может стать примером для современной молодежи. Однако здесь мы также встречаемся с временной составляющей.

Лилия Ивченко в материале «Герои на все времена или что общего у Марата Казея и деда Мазая» приводит такие данные: анкетирование по 15 часто упоминаемым в истории личностям, в том числе молодым участникам Великой Отечественной войны показало: только небольшой процент учащихся школ города Витебска знает Александра Матросова как героя, патриота страны, который закрыл собой амбразуру дзота. Не лучше обстоят дела, как пишет автор, и с Маратом Казеем. Отдельные школьники (возраст от 6-го до выпускных классов) признали в нем не юного партизана, который боролся с захватчиками на оккупированной территории и геройски погиб, а дедушку Мазая [5, с. 4]. Как видно, этот, а также другие, имеющиеся у самого автора примеры показывают, что пробелы в исторических знаниях этого периода у молодежи наблюдаются. Такая казусная путаница с героями не может быть мелочью. Это такая «мелочь», которая имеет решающее значение в воспитании патриотических чувств молодежи.

Поэтому тем, кто работает с молодым поколением в учебных заведениях, нужно продуманно подходить к решению актуальной на данном этапе задачи, поставленной Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, о прочном закреплении в сознании общества и, прежде всего, молодого поколения, величия и незыблемости Победы народов СССР над фашизмом, что является важнейшим фундаментом для построения новой Беларуси и ее движения вперед [6, с. 9]. Несомненно, что временная составляющая усложняет решение задачи. С каждым годом все меньше остается непосредственных участников войны, носителей правды о ней. Тем более появляется необходимость в глубоком изучении и правдивом отображении ее сути, аргументированных выводах и что наиболее важно – в пределах канонического и патриотического содержания. Люди, которые берутся за тему Великой Отечественной войны, должны быть гуманистами, руководствоваться нормами общечеловеческой морали, иметь способность отличать добро от зла и быть патриотами своей страны.

В раскрытии темы Великой Отечественной войны ведущее место, на взгляд автора, следует отводить человеческому фактору, показу высокого морально-политического духа советских людей, присущему тогда такому феномену, как массовый героизм на фронте и в тылу.

Отметим, что в ходе Великой Отечественной войны воюющими сторонами были задействованы самые различные факторы: социально-политические, экономические, военно-технические, геополитические и другие. Но главным среди них, который имеет решающую роль в достижении полной победы, является человеческий фактор.

Человеческий фактор – понятие емкое, содержательное. Исключительно, особым образом, данный фактор проявляется в экстремальных условиях.

Предлагается рассмотреть наличие этого фактора у воюющих сторон. Начиная агрессию против СССР, гитлеров-

ская Германия была сильна не только экономикой и военным потенциалом, но и сформировавшимся милитаризованным общественным сознанием немцев. Ученые, изучающие идеологию нацизма, сделали вывод (и не без оснований), что в 30–40-е годы XX ст. в Германии была создана своеобразная «внечеловеческая цивилизация», которая порвала всякие моральные, духовные и культурные связи со всем окружающим миром. Сегодня во всем мире и в самой Федеративной Республике Германии, признали, что опорой фашистского режима, воплощением официальной фашистской идеологии был сам немецкий народ. Произошла мифологизация самосознания большинства немцев. В их сознание была прочно внедрена теория нацизма. Немцы при безвольном, некритичном, безропотном восприятии идей фашизма поверили, что они принадлежат к особой расе и им отведена особая роль на Земле. Другие нации – русские, чехи, поляки и т.д. должны быть постоянными рабами для Германии. Стремление нести повсюду смерть стало мощным психологическим оружием немецкого общества того времени.

С приходом к власти Гитлера Германия подчинила абсолютно все интересам будущей войны, все настраивалось на победу в этой войне, все делалось для этого и только для этого. Оккупация Германией ряда стран Европы была лишь предварительным этапом в осуществлении гитлеровских замыслов. Главной целью Гитлера и его окружения была ликвидация советского государства. Гитлер заявил, что Германия обращает свой взор, в первую очередь, к России. В войне с Россией речь идет о борьбе на уничтожение [7, с. 179–180]. Германское руководство убеждало свое население, что Красная Армия слаба, морально-политическое состояние советского народа разбалансировано.

Немецкая нация, сбита с толку нацистской пропагандой, верила в успех восточного похода. Начиная войну, немцы рассчитывали на скорую и легкую победу. Они хотели в течение 3–4 месяцев уничтожить советское государство. В

Беларуси планировалось оставить и сделать рабами лишь 25% населения, оставшееся – уничтожить или переселить.

Дикое варварство и бесчеловечность, ненависть к людям других национальностей, их традициям, культуре – это не просто случайность, а сложившаяся в Германии в 1933–1941 гг. человеконенавистническая идеология мракобесия. Против такого мракобесия нужно было выстоять.

В СССР до 1941 г. (за более чем 2 десятилетия советской власти) произошли фундаментальные преобразования в экономике, коренные сдвиги в социальной структуре, изменения в духовной жизни. Государство сосредоточило в своих руках все средства производства и природные ресурсы, объявив их общенародным достоянием. Впервые в истории рабочие и крестьяне пытались с помощью власти воплотить в жизнь свои извечные идеалы и чаяния: быть хозяевами страны, не эксплуатируя других людей, обустроить страну, вывести ее на уровень передовых государств, иметь достаток в доме. К концу 1930-х годов СССР встал в ряд ведущих стран мира. Даже слабые в экономическом отношении национальные республики Средней Азии, Кавказа, Поволжья сделали большой шаг к цивилизации.

В результате предельного напряжения внутренних сил, трудящиеся БССР ликвидировали отставание в индустриальном развитии. Расширился доступ людей к знаниям и культуре. Сама действительность, конечно же, идеологическая составляющая, сложили и закрепили представления у большинства белорусского населения о том, что они являются хозяевами страны и участниками великих событий.

Но СССР на этом этапе уступал Германии, другим крупным буржуазным странам в экономическом развитии, а также в чисто военном аспекте. Призывы властей преодолеть отсталость в кратчайший срок, догнать развитые страны импонировали народным массам, пользовались их поддержкой. Конечно же, как и накануне, так и в период войны было и безжалостное отноше-

ние к людям. Но и тогда нравственные критерии, общечеловеческие ценности, мотивы к труду и защите отечества были очень высокими. Недостаточную степень демократизации, бытовую неустроенность, невысокий уровень жизни, другие негативные проявления большинство советских людей считали временными и преодолимыми издержками. Миллионы людей своим добросовестным трудом преумножали общественное богатство. Советскому обществу нужны были мирные условия. У них не было ни малейшего желания воевать с другими народами (об этом автор уже писал) [8, с. 75–82].

В то же время сложное международное положение, формирование блока агрессивных стран приносило осознание неизбежности войны. Самым распространенным критикуемым понятием советской пропаганды в советские годы был термин «фашизм». Несмотря на то, что в середине августа 1939 года в СССР произошло полное прекращение публичной антифашистской пропаганды, это не ослабило антифашистских чувств советских людей. Сформированная в предшествующие годы ненависть к фашизму была необратима.

То, чего не замечают или игнорируют в событиях войны отдельные историки, увидели, вступив на чужую для них землю, наши недруги. Выступая перед доверенными лицами, генеральный комиссар Гауляйтер Беларуси В. Кубе говорил: «Еще когда мы появились тут в августе 1941 г., мы должны были понять, что все то, что говорилось о Беларуси, не соответствует действительности... Фактом является то, что этот народ за 25 лет, с 1917 по 1941 г., сделал все же чрезвычайный шаг вперед» [9, с. 2]. Как политик и идеолог германского нацизма, В. Кубе был в данном случае в выражениях сдержан, но, как покажут дальнейшие события, он хорошо понимал, что подавляющее большинство жителей республики ненавидят фашизм, с большей или меньшей степенью, но верят существующему режиму, как и подобает патриотам, будут защищать свою страну.

В войне с СССР нацисты ставили задачу истребить население страны. В первую очередь предполагалось расправиться с функционерами советского общества: партийными, советскими работниками, активистами этих институтов власти, комиссарами, политработниками. Однако выполнить ее Германии оказалось не по силам. Как правильно отмечают отечественные и зарубежные историки, советская система выдержала суровое испытание благодаря своей способности сконцентрировать имеющиеся людские и материальные ресурсы страны на разгром врага.

В этой связи не лишним будет подробнее рассказать об одном из важнейших слагаемых Победы СССР в Великой Отечественной войне. Ранее, в исторической литературе, этим слагаемым называлась ведущая роль КПСС. В последние годы отдельные авторы перестали считаться с этим фактором. Есть и такие, кто приписывает КПСС только негативную роль, обвиняет ее во всех просчетах [10, с. 4].

В данной статье мы определенно, как и ранее, находимся на стороне тех политиков, ученых, профессиональных военных, которые считают, что одним из решающих факторов победы советского народа в Великой Отечественной войне является героизм, патриотизм населения многонациональной страны, вставшего на защиту своего Дома (в широком значении этого слова). Советские люди, по выражению

Н. Доризо, защищали: «не ресторан, не стойку бара, не магазин и не лобаз. Шестая часть земного шара была у каждого из нас».

Но названные факторы не могут рассматриваться в отрыве от политической составляющей. Они напрямую связаны с позитивным влиянием партии на конечный результат в Великой Отечественной войне. «Цементирующим» ядром общества являлись коммунисты. Смее утверждать: люди, ранее состоящие и вступившие в ее ряды в годы войны, находились в центре ратной и трудовой жизни,

они объединяли вокруг себя всех патриотов страны.

Не следует бояться вывода о том, что партийные комитеты, члены КПСС, сыграли исключительную роль в мобилизации советских людей на разгром врага.

В годы, предшествующие началу Великой Отечественной войны, в партии происходили сложные, болезненные процессы. Нельзя не признать, что с 30-х гг. КПСС строилось на предельном централизме. Создание в партийных комитетах отраслевых отделов и отделов партийного контроля хозяйственной деятельности сделало КПСС частью государственной системы. Она интегрировалась в хозяйственно-административную власть. Выполняя несвойственные для политической организации функции, партийные комитеты подменяли собой Советы, хозяйственные органы. Смешивание функций партийных комитетов, государственных и хозяйственных органов в верхних эшелонах отражалось на деятельности первичных организаций и активности коммунистов. Чрезмерно много было формализма и авторитаризма. От накапливающихся дисбалансов во внутрипартийной жизни, когда под лозунгом борьбы с чужеродностью и несоциалистичностью творилось беззаконие, пострадали в это время больше всего коммунисты, выступавшие за объективный анализ процессов общественного развития. Но и после репрессий в многомиллионной партии оставалось немало высоко нравственных, преданных своей стране людей. Поэтому с начала войны шанс для доказательств своих лидирующих позиций у КПСС как у политической организации сохранялся. «Верхушка» партии также пришла к выводу, что противостоять могущественному внешнему врагу возможно лишь аккумулировав все силы. Не терпящий иначекомыслия «сталинизм» отступил. Все составляющие КПСС, от первичной организации до ЦК, провели перестройку своей деятельности.

Руководящим структурам удалось преодолеть привычку к запоздалым дей-

ствиям, отказаться от формализма и заорганизованности. В это время централизованная, дисциплинированная, призывающая все общество, КПСС являлась ядром политической системы. Организационно-практическая функция партийных комитетов проявлялась в своевременной и четкой постановке политических задач в сфере военного строительства, эвакуации населения и имущества, развитии экономики в тылу. На второй день войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О задачах партийных и советских органов в условиях военного времени». На крупных предприятиях промышленности, строительства и транспорта был учрежден институт парторгов ВКП(б), а также парторгов местных партийных комитетов. К важнейшим программным, партийным и правительственным документам на первоначальном этапе войны следует отнести директиву СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В ней изложена программа превращения страны в единый боевой лагерь, первоочередные меры по мобилизации всех сил народа и ресурсов страны на отпор врагу. В этом судьбоносном документе указывались пути решения главных военно-политических задач в борьбе с нацизмом, были определены справедливые, освободительные цели войны, ее всенародный характер. «Задача большевиков подчеркивалась в директиве – сплотить народ... для самоотверженной поддержки Красной Армии, для Победы» [11, с. 356].

Несмотря на то, что на Германию работала экономика почти всей оккупированной Европы, СССР смог в сжатые сроки провести перестройку хозяйственного комплекса и превзойти агрессора по производству военной техники, дать своей армии современное вооружение. Сложные проблемы, которые встали перед страной, и в крайне неблагоприятной обстановке разрешались при высокой организации управления и подчинения всего имеющегося потенциала общества потребностям обороны.

КПСС в 1941–1945 гг. была сражающейся партией. Члены партии были

примером организованности и стойкости в боях с фашистами. В самой тяжелой и значимой битве сурового первого периода войны в обороне Москвы погибло 936,6 тыс. воинов Красной Армии, из них на московском поле боя пало более 400 тыс. коммунистов [12, с. 3].

Политработники, комиссары не отсиживались в тылу, блиндажах, как смеют утверждать отдельные историки и политики. Писатель И. Стаднюк, сам прошедший дорогами войны, свидетельствует: «Из училища нас выпустили в конце мая 1941 года полторы тысячи человек (3 батальона политработников). А после войны, по картотеке партучета Политуправления сухопутных войск, я выяснил, что из них уцелело около двух десятков...» [13, с. 183]. Любой человек, знающий арифметику, найдет ответ на вопрос, как вели себя во время боя коммунисты.

Фашисты, как уже вышесказано, намеревались, в первую очередь, истребить комиссаров, политруков, коммунистов. В то же время приток в ряды КПСС с каждым днем возрастал. Основное пополнение шло через армейские и флотские организации, подпольные райкомы и горкомы, парткомы тыловых предприятий. Зная, что «красная книжечка» не дает привилегий, кроме одной: «быть впереди других на фронте, на решающих участках, ни на шаг не отступать, первым подниматься в атаку», тысячи бойцов и командиров в самое тяжелое ответственное время писали заявление с неизменными словами: «хочу в бой идти коммунистом». В 1942–1944 гг. в партию ежемесячно вступали в среднем 125 тыс. человек [14, с. 72].

В сложных условиях пришлось вести свою деятельность партийным организациям Беларуси. Коммунисты не могли принять и не приняли «новый немецкий порядок». Члены ЦК, обкомов, горкомов ушли в действующую армию, налаживали работу эвакуированных предприятий в тыловых районах страны. На территории, занятой врагом, уже в первые дни войны четко прослеживалось специфическое со-

циально-политическое содержание партийной деятельности: переход партийных комитетов на нелегальное положение с целью сплочения своих членов, населения страны на борьбу с захватчиками. Создание широкого патриотического движения стало первейшим делом Компартии Беларуси. 30 июня и 1 июля 1941 г. ЦК КП(б) Беларуси принял директивы «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом» и «По развертыванию партизанской войны в тылу врага» [15, с. 55]. Реализуя их, партийные организации создавали антифашистское подполье, в первую очередь оно формировалось за счет коммунистов и комсомольцев.

Верховное командование Германии признало, что «...с самого начала военной кампании против советской России в оккупированных... областях возникло коммунистическое повстанческое движение» [16, с. 89].

В БССР в годы войны функционировало около 200 подпольных структур КП(б) Беларуси (обкомов, горкомов, межрайпартцентров, межрайкомов, райкомов). В партизанских отрядах насчитывалось 1200 первичных партийных организаций. В нынешних границах Витебской области действовало 20 райкомов партии, обком, горком партии. Располагаясь в деревнях Бор, Есиновец Усвяцкого, Беляево Велижского районов, Витебский обком КП(б)Б был центром народного сопротивления. В рамках нынешнего административно-территориального деления области обком координировал деятельность 59 партизанских бригад [17, с. 31].

За партийными организациями была решающая роль в повышении организованности и боеспособности в отрядах и соединениях. Во многих партизанских отрядах партийная прослойка доходила до 20% [18, с. 492]. Казалось бы, сохранить себя, своих близких в условиях оккупации надежнее было бы оставаясь беспартийным. Но зрелость и ответственность за судьбу страны, что наблюдалось в партийной среде, побуждали людей к вступлению в ряды политической

организации. В то время, когда приходилось отбивать атаки отборных соединений гитлеровцев, блокировавших партизанскую бригаду «дяди Кости», ее командир К. Заслонов написал заявление о приеме в ВКП(б). В заявлении он указывал: «обещаю устав нашей партии выполнять честно и полностью, выполнять любые партийные поручения и государственные задания не щадя ни собственных сил, ни жизни». 14 сентября 1942 г. на заседании Богушевского подпольного райкома партии К. Заслонов был принят в ряды ВКП(б). Коммунист К. Заслонов с честью выполнил свой долг перед родиной [19,

с. 157–158]. К началу 1944 г. партийные организации Беларуси приняли в партию более 10 тыс. человек. За все годы войны в партию вступили 12,5 тыс. партизан [18, с. 496]. Командование возлагало на коммунистов самые трудные задачи. В разведке, в бою – всюду, где была наибольшая опасность, коммунисты своим примером поднимали боевой дух, увлекали бойцов на героические поступки.

Подпольные партийные структуры наладили среди населения оккупированных территорий широкую политическую работу. Устная агитация сочеталась с печатной, создавалась полиграфическая база. Уже в 1942 г. подпольщики и партизаны Беларуси получили несколько десятков портативных типографий, это позволило выпускать не только листовки, но и газеты. 7 июня 1942 г. возобновилось издание газеты Витебского подпольного обкома партии «Віцебскі рабочы» [17, с. 30]. В 1943 г. в Беларуси выпускалось 162 газеты – больше, чем накануне войны [18, с. 488].

Партийно-политическая работа в тылу врага имела огромное значение в мобилизации населения на вооруженную борьбу с оккупантами, на срыв их планов экономического использования занятых территорий, на предотвращение угона советских людей в гитлеровскую Германию.

Всю сущность гитлеровского «нового порядка» испытало на себе население

оккупированных территорий. Беларусь не была полным исключением деструктивного поведения отдельных лиц. В этих жутких условиях из-за карьеристских помыслов, надежды добиться национальной государственности, малодушия, а также желания физического выживания небольшая часть граждан участвовала в создании угодных для оккупантов формирований. Можно понять и сочувственно отнестись к людям, которые испытали особую жестокость фашистов, истязания, голод и холод. Но ни в коем случае нельзя оправдать тех, кто выступил на стороне злейшего врага гуманизма и справедливости – фашизма.

Поведение коллаборационистов никакой реабилитации не подлежит. Среди белорусского населения оккупанты нашли мало своих сторонников. Там, где можно насчитать десятки предателей родины, хорошо просматриваются сотни тысяч людей, которые честно и самоотверженно защищали свое Отечество. Борьба против фашистов на территории Беларуси была поистине всенародной, она изумила весь мир своим размахом: 374 тыс. человек вступили в борьбу с захватчиками в составе партизанских вооруженных сил, 70 тыс. – в подпольных организациях, сотни тысяч патриотов насчитывалось в массовом движении. Фактически резервом партизан и подпольщиков были все советские люди, стремившиеся к борьбе с врагом. В конце 1943 г. 60% территории Беларуси находилось в партизанских зонах, где партийные комитеты выступали как территориальные руководящие органы [20, с. 528].

За годы оккупации патриоты Беларуси уничтожили полмиллиона гитлеровских захватчиков [21, с. 275].

Население уклонялось от работы на оккупантов, саботировало их распоряжения. За все годы войны гитлеровцам под дулом автоматов удалось привлечь на временные работы на предприятиях республики менее 1% трудоспособного населения [22, с. 92]. Такие сведения нельзя оставлять без внимания. Народ непокорившейся Беларуси заслужил

всеобщее признание и благодарность на века, его подвиг бессмертен.

В этой связи, хотелось бы пожелать всем, кто обращается к истории Великой Отечественной войны, вести исследование с учетом многосложности этого периода, давать оценку событиям и людям, участвующим в них, лишь после многократной проверки, обращаясь к первоисточникам, не забываясь о нравственности и общечеловеческой морали.

Заключение. Таким образом, отделяя позитивное от негативного, необходимое от случайного, следует однозначно признать, что именно СССР оказался той страной, которая способна была не только противостоять немецкой агрессии, но и нанести сокрушительное поражение основным и наиболее боеспособным силам гитлеровской Германии и ее европейским союзникам.

Катастрофа фашистов на Восточном фронте предопределена уже в самом начале Великой Отечественной войны. Территория СССР в это время была протяженной, зима суровой, осуществлялась помощь по ленд-лизу отдельными странами (за что советские люди благодарны этим странам и их народам). Все это было. Но эти факторы следует отнести к второстепенным. Протяженность территории, климатические условия не требуют особых комментариев. «Генерал» Мороз одинаково воздействует на людей независимо от их национальности. Расстояние немцам могло покоряться во времени быстрее, чем русским: их армия была значительно лучше механизирована. Но продвижение фашистских войск по территории СССР замедлялось, а затем совсем остановилось в силу невиданной стойкости и упорства бойцов Красной Армии, постоянным и поступательным ростом партизанского движения, массовым сопротивлением населения на оккупированной территории.

Поставки по ленд-лизу (по ним в исторической литературе нет расхождений) составили около 4% собственного советского производства промышленной продукции и около 1% продовольствия [23, с. 74]. То есть помощь по ленд-лизу была весьма

ограниченной, несопоставимо малой по сравнению с тем, что производилось на собственных предприятиях и полях.

Пунктуально рассчитанные по дням и часам оперативные планы и графики главного командования вермахта были перечеркнуты в первые же часы войны. То, чего не видел Гитлер в Берлине, сразу стало ясно тем, кто возглавлял армейские соединения, ворвавшиеся на территорию СССР. По оценке немецкого командования с первых дней войны (скорее всего уже в г. Бресте) солдаты вермахта впервые после успешных завоеваний узнали, что значит драться согласно русскому образцу. Агрессоры признали, что война с Россией – это такая война, где знаешь, как начать, но не знаешь, чем она окончится.

Не являясь приверженцем категорических утверждений, здесь, однако, выскажусь однозначно: Победа в Великой Отечественной войне обеспечена не действием страха, духа, безысходности, жертвенности и насилия со стороны режима, как пишут некоторые авторы, она обеспечена сплоченностью людей, наличием у наших соотечественников богатого духовного мира, мужества, стойкости и трудолюбия. Эти черты, проявляющиеся в массовом порядке, нередко выливались в фанатизм, несвойственный западному гражданскому обществу (природа этого процесса требует специального изучения).

Исторический аспект этой проблемы в обобщенном виде, на наш взгляд, состоит в том, что такие чувства и действия во время войны, скорее всего – свойство славянского характера, когда в решающий момент происходит концентрация энергии.

Период Великой Отечественной войны – наиболее яркая страница в истории правящей партии. Миллионы ее членов честно и самоотверженно выполняли свой долг перед народом, находились в центре ратной и трудовой жизни. Летом 1943 г. в Советских Вооруженных силах было

6,4 млн чел. В их числе – 40% коммунистов [24, с. 152–153]. В разведке, в бою –

всюду, где была наибольшая опасность, коммунисты своим примером поднимали боевой дух, увлекали бойцов на героические поступки. Почти три четверти всех Героев Советского Союза – коммунисты. Из трехсот воинов, занесенных за беспримерные подвиги в списки личного состава частей, кораблей, военно-учебных заведений, – 134 коммуниста [18, с. 643].

Несмотря ни на какие издержки, члены партии в годы войны сумели донести до народа главную и неоспоримую идею о смертельной опасности, нависшей над страной, о жизни и смерти страны и государства. Они оказывали сильное влияние на формирование в обществе морально-политического единства и сплоченность народа, что являлось одним из важнейших слагаемых нашей Победы.

Литература

1. Гуленко, В. В нашем сознании жив придуманный миф о бандеровцах / В. Гуленко // Аргументы и факты. – 2011. – 5 окт.
2. Уласенко, Т. Крыж распятой губы / Т. Уласенко // Новы час. – 2011. – 3 июня.
3. Кобец-Филимонова, А. Чем больше чернухи, тем лучше / А. Кобец-Филимонова // Новы час. – 2011. – 1 июля.
4. Афанасьева, А.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / А.И. Афанасьева, В.И. Меркушев // СоцИС. – № 5. – 2005.
5. Ивченко, Л. Герои на все времена или что общего у М. Казея и деда Мазая / Л. Ивченко // Віцебскі рабочы. – 2011. – 19 июня.
6. Выступление Президента Республики Беларусь на торжественном собрании, посвященном 65-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дню независимости Республики Беларусь (Дню Республики) А.Г. Лукашенко // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – № 8 (159).
7. Совершенно секретно! Только для командования // Документы и материалы. – М., 1967.
8. Мандрик, И.В. Проблемы войны. Обращение к прошлому и настоящему / И.В. Мандрик, Н.Н. Пархимович // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2010. – Т. 10.
9. Советская Белоруссия. – 1988. – 19 окт.
10. Крапивин, С. Исход номенклатуры и народная трагедия / С. Крапивин // Народная воля. – 2010. – 29 июня.
11. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза // Сборник документов, 1917–1958 гг. – М.: Госкомиздат, 1958.
12. Кожемяко, С. Сражающаяся партия / С. Кожемяко // Правда. – 2010. – 27–28 апр.
13. Стаднюк, И. Исповедь сталиниста / И. Стаднюк. – М.: Патриот, 1964.
14. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. – М.: Воен. изд-во, 1982. – Т. 12.
15. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 г.) // Документы и материалы. – Минск, 1967. – Т. 1.
16. Признание начальника верховного командования вермахта Кейтеля // Преступные цели, – преступные средства. – 3-е изд. – М., 1985.
17. Дорофеенко, Н.В. Витебская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.) / Н.В. Дорофеенко // Тезисы докладов науч.-теор. конф. «История Витебской областной партийной организации: традиции и преемственность». – Витебск, 1987.
18. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. – Кн. 1 (1938–1945 гг.). – М.: Политиздат, 1970. – Т. 5.
19. Мандрик, И.В. Отпор врагу. Мужество и самоотверженность железнодорожников Беларуси в годы Великой Отечественной войны / И.В. Мандрик // Материалы Междунар. науч. конф. «Вторая мировая война и послевоенное устройство мира» (27–28.09.2010 г.). – Брест: БрГТУ, 2010.
20. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / А. Вабішэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг.
21. Гісторыя Беларусі: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Я.К. Новік, Г.С. Марцэў, Э.А. Забродскі [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцэў. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – Ч. 2: Люты, 1917–2000 гг.
22. Дубовик, А.К. Профсоюзы Беларуси в период Великой Отечественной войны /

- А.К. Дубовик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2005. – № 2.
23. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1948.

Поступила в редакцию 12.03.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.